

Красавица Леночка: Психические игры психопатов и нарциссов

Дорогой читатель! Это продолжение моей истории об удивительном человеке – жестоком, бессердечном монстре в облике очаровательной девушки по имени Леночка. Предыдущие части были озаглавлены «Красавица Леночка и другие психопаты», «Красавица Леночка: Психопаты не унимаются», «Красавица Леночка: Обаяние Зла» и «Красавица Леночка: Психолуки. Индустрия обмана (интерлюдия)». Центральная тема всей серии – рассказ о закономерностях поведения и внутреннем мире людей, подобных героине. Перед читателем детально раскрывается анатомия манипуляций и других используемых ими приёмов давления на психику других ради достижения своих эгоистических целей.

+7903...937. +7903...937. Джонни в очередной раз довелось оценить, насколько сильными бывают человеческие привычки. Он механически нажал на кнопку не с зелёной трубкой, а с красной. Джонни всегда так поступал, когда звонила Леночка: сбрасывал и перезванивал сам, чтобы она не тратила денежку. Пока набирался ставший уже таким родным номер, приятное предвкушение разлилось по всему организму Джонни: сейчас он услышит *её* голос. Джонни неожиданно осознал, как сильно он по ней соскучился. Но когда Леночка ответила на его звонок, не было её привычных слов вкрадчивым тоном: «привет, мой милый друг». Вместо этого она сказала с непривычной серьёзностью в голосе: «Помнишь, ты говорил, я смогу к тебе обратиться, когда у меня будут неприятности. Сейчас возникла такая ситуация. Мне нужна твоя помощь...» В какие-то моменты её голос даже подрагивал, словно она вот-вот заплачет. И Джонни не мог не восхищаться её актёрским мастерством.

Приятное предвкушение возобновления общения с Леночкой быстро смыло бурей негативных мыслей в больной голове Джонни: «Ах, вот оно что! Ну, разумеется, а чего ещё можно было от неё ожидать! А я-то размечтался, лох несчастный, навоображал себе неизвестно что на ровном месте! Конечно, сейчас будет денег просить, сука!..»

Однако Леночка оказалась хитрее. Она принялась рассказывать, как у неё сломался компьютер, который ей особенно нужен сейчас, когда она осталась без работы. А ей необходимо срочно искать новую, чтобы не умереть с голода. Ах, да, конечно же,- цинично думал Джонни. Не предлагать свои интимные услуги мужикам, не окучивать добрых и доверчивых людей, которых, подобно ему, можно безнаказанно использовать, не страдать всякой хренью в инете, а именно сосредоточенно подбирать себе новое место работы. Вслух же Джонни спросил: что случилось?

Леночка ответила: стало пропадать изображение на экране. Словно желая продемонстрировать, что она использовала все реальные возможности, прежде чем обратиться к Джонни за помощью, она поведала, что у неё уже был компьютерный «мальчик по вызову». Как назло, когда пришёл мальчик, компьютер включился нормально. Мальчик заявил: чтобы не пропадало изображение, нужно «почистить реестр». Как рассказала Леночка, «он поставил какую-то там программу, что-то сделал», после чего взял с неё две тысячи триста рублей и ушёл. Но вскоре после его ухода изображение на экране пропало и больше вообще не появлялось. И тогда, по словам Леночки, её мама предложила ей обратиться к «Мусе».

Джонни вначале был изумлён полным отсутствием у Леночки стремления обсудить с ним поступок мальчика. Ведь малолетний придурок из компьютерного сервиса фактически обошёл с ней так, как она сама поступает с людьми. Леночка также то и дело «чистит реестр» головного мозга своим наивным, незадачливым ухажёрам и прочим. Видимо, психопатка органически неспособна сделать разумные выводы из собственного деструктивного поведения даже тогда, когда подобное поведение у других наносит несомненный вред ей самой,- заключил Джонни. Для неё все люди делятся на мразей и лохов. На тех, кто продаёт Бруклинский мост и тех, кто его покупает. И она находит более удобным принадлежать к первой группе, нежели ко второй.

Но, как бы там ни было, у Джонни сейчас не было времени на философские размышления. Необходимо было принимать организационное решение относительно Леночкиного компа. Первым делом важно было решить, где проблема: в системном блоке или в мониторе.

Джонни поинтересовался: ты можешь отцепить сигнальный кабель монитора от компа? И принялся объяснять ей, как выглядит (обычно синенький) 15-контактный VGA/D-sub коннектор, который нужно выкрутить. Но тут же представил, как Леночка будет делать это своими нежными пальчиками (насколько непривычными к работе, что у неё появляются мозоли, когда она своему любовнику х** мастурбирует) и осторожно добавил: может, лучше плоской отвёрткой, чтобы пальчики тебе не повредить, маникюр и всё такое...

- Я?! И отвёртка?!!!- Леночка сказала это с таким восхитительным выражением, что ей даже не пришлось ничего добавлять, чтобы Джонни понял, какую глупость он сморозил, и извинился. Словно пытаясь оправдать свою глупость, Джонни принялся объяснять, что необходимо выяснить, в котором из двух основных блоков проблема, т.к. если он придет к ней с новым монитором, а дело не в нём... Леночка сказала хладнокровно: ну ничего, тогда второй раз приедешь...

Однако уже минут через двадцать позвонила Леночка (точнее, как обычно, Джонни сбросил и перезвонил) и сообщила, что смогла отсоединить VGA-кабель от системного блока. Нет, разумеется, причиной такого её подвига было отнюдь не стремление облегчить жизнь Джонни, чтобы ему не пришлось

ехать ещё раз, если дело не в мониторе. Леночку, начисто лишённую совести, совершенно не волновало, когда кто-то идёт на жертвы ради неё. На героические (для неё) усилия по высвобождению кабеля из разъёма на видеоадаптере компа Леночку подтолкнули более утилитарные мотивы – просто импульсивная психопатка неожиданно осознала, каким невыносимым будет для неё ожидание, пока Джонни будет мотаться за недостающими вещами туда-сюда.

Джонни не стал интересоваться, как ей это удалось, а просто похвалил Леночку за упрощение жизни (в этой конкретной ситуации) всем заинтересованным сторонам. После чего спросил, пишет ли монитор «нет сигнала». Наконец, после отрицательного ответа у Джонни сформировался план конкретных действий, которым он и поспешил поделиться с Леночкой.

Они договорились встретиться на следующий день (было воскресенье) вечером после Леночкиного собеседования. Джонни не стал пытаться выяснять, где и каким именно местом Леночка собиралась собеседоваться, тем более правды она бы ему всё равно не сказала, а просто подтвердил свою готовность приехать к ней домой к 18 часам в понедельник.

Выбирая дома в своих железных «закромах» монитор для Леночки, Джонни в который уже раз поймал себя на очень странной мысли. После всего зла, что она причинила ему за период их знакомства, Джонни всё равно порой безумно (и «безумно», учитывая неуместность такого стремления, здесь ключевое слово) хотелось сделать что-то приятное для неё. Например, применительно к данной конкретной ситуации, отдать ей самый лучший монитор.

Впрочем, неприятная мысль тут же вернула Джонни к суровой реальности. Последние недели, когда его здоровье ухудшилось, для него с его головокружением и агорафобией было целым событием с пустыми руками 700 метров до метро пройти, не говоря уже о том, чтобы ещё что-то на себе тащить. А потому перспектива нести весьма увесистую двадчатку, которая была хоть и старенькой, но зато почти профессионального класса на S-IPS матрице, ему как-то не улыбалась.

Пока же Джонни смотрел в инете, сколько весит его монитор, да пока решал, допрёт он его на себе или нет, он успел вспомнить все обиды, которые причинила ему сучка, и желание тащить ей что-то стоящее отпало в принципе. Теперь Джонни уже собирался отдать Леночке убогий 17-дюймовый монитор с гордым названием «Лось». Его логика была такова: «Гнусмас» и «Льжа» - известные южнокорейские торговые марки. На имевшиеся у него мониторы этих производителей мог быть спрос со стороны клиентов, он мог укомплектовывать ими свои компьютеры. А кому из покупателей был нужен быдлокитайский «Лось»? К тому же, имевшиеся у него Гнусмасы и Льжи были чёрного цвета, как обычно хотели клиенты, а Лось – серебристого. И это была дополнительная причина сбавить его Леночке.

Разумеется, она могла бы взбрыкнуть и сказать: что это за хрень ты мне привёз? Однако тогда Джонни мог бы ответить: «тебе не нужен новый, исправный монитор? Ладно, тогда сиди как дура без монитора!» После чего забрать своего Лося и уехать. И тогда Леночке действительно пришлось бы как дура сидеть без монитора. Или клянчить новый у своих спонсоров – тоже не очень удачная идея. А потому ей предстояло стать гордой обладательницей серебристого «Лося», списанного из офиса.

Понедельник стал для Джонни днём сюрпризов, удивительных загадок и открытий. Сначала по дороге к метро его поразил один удивительный момент, относящийся к его собственному скорбному здоровью. Нет, конечно же, он не стал чувствовать себя хорошо. Но в то же время не мог не отметить, насколько ему стало лучше по сравнению с позавчерашним днём, когда он ходил с Еленой с сайта знакомств смотреть «Обитель зла». А в этот раз он к тому же шёл не с пустыми руками, неся монитор «Лось». Такое положительное изменение самочувствия даже вызвало у него душевный подъём, который не покидал его до тех пор, пока он не зашёл в квартиру Леночки.

А там его уже ждал главный, самый изумительный сюрприз того дня – Леночка собственной персоной. Такой ослепительно – очаровательной Джонни её ещё никогда не видел. А может, просто уже отвык от неё, соскучился. В своём очень коротком, обтягивающем платье Леночка выглядела неотразимо сексуальной. И она улыбалась ему. Зайдя в её комнату, Джонни первым образом убедился, что старый Леночкин Гнусмас действительно ничего не ждёт. Потом достал из пакета привезённый им монитор, привычными движениями быстро прикрутил сигнальный кабель, включил питание – и *voilà* – компьютер загрузился и нормально выводил изображение на «Лося». В те минуты Джонни был очень доволен собой, за исключением одного: ему сейчас скажут: спасибо, ты свободен. И он уныло поплетётся, поедет обратно домой в свою одинокую квартиру, и больше не увидит этой ослепительной красоты.

Однако у Леночки, как оказалось, были на него другие планы. Сначала она показала ему бумажку, которую оставил ей мальчик из компьютерного сервиса. В ней была обозначена в точности та сумма, которую ему прежде называла Леночка: две тысячи триста рублей. И была указана произведённая работа: установка программы для чистки реестра операционной системы Windows + собственно чистка реестра. И это при неисправном мониторе! Джонни не удержался от комментария на эту тему. Леночка хладнокровно пожалала плечами и тихо произнесла: да, я лохушка. Джонни не мог не поразиться тем, *как* она это сказала. Почему-то даже сама манера, в которой она говорила об этом, а также её удивительное спокойствие в ходе разговора, который должен быть для неё неприятным, вызвала у него невольное восхищение. Да он сам в подобной ситуации просто бы весь дымился яростью и жадной мести! И уж в чём в чём, а в этой своей невротической реакции Джонни точно не был уникален. Он помнил, с каким чувством обиды говорила Даша, когда она в своё время оказалась в подобной ситуации. И представлял себе перекошенные злобой

лица других людей, рассказывавших, как их обманули. Леночке же её специфический, характерный для психопатов эмоциональный дефект позволял сохранять хладнокровие в таких случаях.

Впрочем, она всё же сочла нужным добавить, как всячески старалась задержать того компьютерного мальчика у себя дома, словно догадываясь, чем всё обернётся в итоге. Задавала ему вопросы и прочее. Но монитор, по её словам, окончательно погас только через некоторое время после его ухода. Нет, Леночка не пыталась оправдаться перед Джонни, подобно тому, как делал он сам, обсуждая с ней ситуации, в которых вёл себя глупо, наивно или ещё в каком-то смысле не самым лучшим образом. Психопаты никогда не раскаиваются в своём поведении, а потому обычно не чувствуют потребности в оправданиях, разве что в чисто манипулятивных целях. Вот и Леночка просто изложила ему факты – в данном случае ей не было смысла врать.

Она даже умудрилась использовать это последнее обстоятельство в своих интересах. Словно отвечая на немое недоумение Джонни «зачем она ему показывает этот листок, где указано, сколько денег с неё взяли за обманную услугу», Леночка сказала: «ты же обычно мне не веришь...» Мол, посмотри, какая я правдивая. «А если ты расстроен, что я зря потратила деньги, то ты, Мусечка, можешь мне это компенсировать». Леночка в этот момент словно получала садистское наслаждение, наблюдая, как от одного такого предположения лицо Джонни исказилось гримасой, выражающей целую гамму негативных эмоций.

Потом Леночка продолжила свою игру. Она очень прозрачно намекнула Джонни, фактически сообщила ему прямым текстом причину, по которой она пока не хочет его выпроваживать. А именно, опасение, что когда Джонни уйдёт, её компьютер снова перестанет нормально работать, примерно так, как это было в случае молодого человека из компьютерного сервиса. После чего Леночка сказала: я сейчас пойду покушать. Мол, я ездила на собеседование, пришла голодная, мама мне там приготовила... А чтобы ты не скучал в это время... Вроде я тебе ещё не показывала свои детские фотки, посмотришь пока, хорошо? И Леночка протянула ему альбом с фотографиями.

Джонни жадно его открыл, но некоторое время не мог сосредоточиться на просмотре. Он отчётливо чувствовал: Леночка что-то затеяла. Несомненно, Леночка прекрасно понимала, что Джонни радикально устранил неисправность её компьютера, а потому у неё не было причин для беспокойства по этому поводу – на самом деле это было лишь предлогом. И она не случайно решила показать ему свои детские фотографии. Безусловно, она помнила рассказ Джонни о том, как Даша показывала ему фотки времён своего отрочества и юности. Он говорил тогда об этом с большим восторгом. Леночку же его рассказ просто взбесил.

Нет, разумеется, она никоим образом не ревновала Джонни к Даше в традиционном понимании этого слова. Ведь она не воспринимала его как мужчину (да и кто мог его так воспринимать?!) и соответственно не могла связывать с ним никаких планов, кроме как паразитировать на нём. Однако такое трогательное, доверительное общение Даши с Джонни достоверно указывало на душевную близость между ними. Даже несмотря на отсутствие и, более того, принципиальную невозможность отношений между ними как мужчины и женщины. Это обстоятельство (т.е. дружба с Дашей) делало Джонни не таким социально изолированным, а потому мешало Леночке более основательно на нём паразитировать. Ибо тех, кто совсем один, кто отчаянно, беспросветно одинок, кто никому не нужен, очень удобно использовать.

Сейчас же, показывая Джонни свои фотографии, Леночка, вероятно, хотела таким образом продемонстрировать ему свою близость к нему. Несомненно, у неё были на то какие-то чисто корыстные причины. Но какие? Каковы были на данный момент конкретные утилитарные цели, преследуемые ею по отношению к нему?

Джонни неожиданно резко прервал свой поток подобных размышлений. И подумал о том, как важно в такой ситуации уметь присутствовать «здесь и теперь». Ведь Леночка сейчас дала ему в руки удивительный материал для знакомства с её детством. Он ведь так мечтал узнать что-нибудь про её юные годы, но расспрашивать её об этом было глупо. Леночка бы не стала ему рассказывать (мол, ей неинтересно об этом говорить), либо могла врать со страшной силой, так как у Джонни всё равно нет никаких источников достоверной информации на эту тему. А тут она сама открыла перед ним если не окно, то форточку в своё детство, а он так бездарно просирал этот шанс!

Мотивировав себя такими мыслями, Джонни принялся пристально рассматривать каждую фотку. И хотя в тот день, к немалому своему удивлению, он чувствовал себя гораздо лучше, чем обычно, ему стало казаться, что у него окончательно поехала крыша: он не мог найти Леночку! Зато практически с каждой фотографии на него смотрела невзрачная толстая девочка, удивительно на неё похожая!

Эту загадку для него разрешила сама Леночка. Она быстро покушала и потому скоро вернулась. Благо она была очень стройной, а не такой упитанной, как та девочка на фото или как сам Джонни, а потому процесс приёма пищи не занимал у неё много времени. К счастью, Джонни удалось так сформулировать вопрос, чтобы не выглядеть совсем идиотом, который не в состоянии узнать её на фотографии. Он показал пальцем на ту явно перекормленную девочку на фото, улыбнулся и спросил: кто это?

Леночка улыбнулась ему в ответ и сказала: это у меня были щёки такие! Я тогда была такая Хома! У Леночки было такое милое, забавное выражение для обозначения самочки хомячка – существа с большими щеками. Джонни не мог понять почему, но он был тронут до глубины души. Наверное, сам того не желая на логическом, сознательном уровне, Джонни принялся вслух восхищаться Леночкой, которая при этом грациозно достала из шкафчика ещё один альбом со своими фотками.

Повернувшись к нему, она поинтересовалась: а вот скажи, чем я тебе так нравлюсь? Очевидно, она хотела нравиться не ему, а тем, кто реально достоин её интереса как мужчина, а потому имеет для неё большое значение. С помощью же Джонни она хотела при помощи таких вопросов лучше выяснить свои сильные стороны, дабы потом развить успех с более интересной для неё добычей.

Уловив подлинную суть этого вопроса, и не желая ей в этом подыгрывать, Джонни ответил Леночке (впрочем, вполне искренне, так как не знал, что ещё сказать ей в ответ): «Всем. То есть не всем, конечно, но многим. У меня просто такое общее впечатление от тебя. Мне интересно с тобой. Ты как будто постоянно загадываешь мне загадки, которые хочется разгадывать». И словно специально, чтобы обломать Леночку в её попытках перенести свой успех с ним на кого-то ещё, Джонни добавил: «Но это, как ты понимаешь, моё личное восприятие». Другому человеку может быть просто неинтересно пытаться разгадать тебя и твой удивительный внутренний мир. Леночка кивнула головой: «да, я понимаю».

А потом, словно желая довести Джонни до крайности в его восхищении ею, Леночка плюхнулась рядом с ним на диван, и они стали вместе смотреть другой альбом. Словно невзначай, она положила руку ему на плечо. Потом обняла его. Но, пожалуй, самый яркий эпизод для него наступил тогда, когда Леночка как бы невзначай уронила какой-то предмет и потянулась за ним. В момент, когда её гибкое тело скользило по его коленям, млея от непривычно приятных ощущений, Джонни невольно задавался вопросом: «Зачем? Ведь можно было гораздо удобнее достать ручку или что она там уронила (более того, он вовсе не был уверен, что она не сделала это специально), если не лезть через него».

Когда Джонни уходил домой, Леночка обняла его на прощание. И складывалось впечатление, что не только он не хотел её отпускать, но и она его. Так они и стояли больше минуты в обнимку на глазах у Леночкиной мамы.

И даже когда Джонни покинул Леночкину квартиру, чудеса того дня для него не закончились. В странном, совершенно непривычном для него радостном порыве он решил идти пешком до метро. Агорафобия, обусловленная плохим физическим состоянием, уже давно не позволяла ему таких «подвигов». Однако на этот раз он прошёл пару кварталов, несколько автобусных остановок сравнительно спокойно, лишь однажды на несколько секунд испытал некоторый дискомфорт.

Это напомнило Джонни, как пару недель назад он ездил на Чистые пруды, в район, где раньше работала Леночка. Хотя идти там было немного, только до конца Чистопрудного бульвара, по дороге Джонни стало так колбасить, он думал живым не дойдёт. Но в итоге пришёл домой к парню (или скорее мужику, чуть ли не своему ровеснику), у которого надо было забирать железки. Парень оказался очень приветливым. Сказал, что много слышал про Джонни и давно хотел познакомиться. Они очень душевно пообщались. Джонни даже на какое-то, пусть достаточно короткое, время забыл про своё отвратительное физическое состояние и неразрешимые проблемы со здоровьем.

Такие ситуации невольно заставляли его задуматься о возможности влияния не только физического, но и душевного состояния и даже социальных факторов на самочувствие. Последние, конечно, не могли радикально повлиять на ход и исход болезни, но в некоторой степени определяли качество жизни.

Когда после визита к Леночке, дойдя пешком до ближайшей к её дому станции метро, Джонни сел в маршрутку, чтобы ехать в сторону дома, его ждало новое испытание. Женщина на соседнем сиденье рассказывала своей спутнице в деталях, с множеством подробностей, как её родственник умирал от рака гортани. Естественно, Джонни приходилось всё это слушать. При других обстоятельствах, невольное прослушивание подобной истории неизбежно вызывало у него сильный приступ тревоги. На этот же раз он умудрился по большей части сохранять спокойствие и отнестись по-философски к чужой жизненной драме, о которой только что узнал.

Потом Джонни также вспомнил, что поздним вечером в тот день к нему должен был приехать Сергей,- судя по всему, психопат, самый неприятный из его постоянных клиентов. Через несколько часов после предыдущего визита Сергея умерла мама Джонни. Разумеется, между этими событиями не было никакой причинной связи, однако они не могли не ассоциироваться невольно в больном невротическом мозгу Джонни. Но даже при всех этих негативных факторах Джонни не расстроился, вспомнив про Сергея. Он просто сейчас не хотел думать про этого мудака.

Все мысли его занимала Леночка. Джонни невольно вспомнилась фотография, на которой была изображена её мама в обнимку с Алексеем, Леночкиным «первым молодым человеком». Возможно, тогда у бедной женщины ещё были иллюзии выдать дочь замуж как человека, нянчить внуков. Теперь же, вероятно, её единственный «шанс» на внуков – это если порождённая ею сучка вовремя аборт не сделает. Например, захочет поманипулировать хахалем, от которого по неосторожности залетела, по принципу «кто последний, тот и папа». Мол, давай денег на ребёнка. А у солидных мужчин должно быть достаточно опыта и сноровки (если уж не хватило того и другого, а также ума не кончатся куда не надо), чтобы отмазаться от признания своим побочного продукта коммерческого соития с обнаглевшей шалавой. Новоиспечённая же «мать» может не сообразить, как убить своего ребёнка так, чтобы всё было шито-крыто, а потому может предпочесть скинуть его на выращивание и воспитание бабке, т.е. своей матери. Возможно, она даже найдёт для этого более-менее благовидный предлог.

Ей это будет несложно сделать, учитывая, что бедная Валентина Николаевна уже более двадцати пяти лет живёт, как говорят пиндосы, в раю для дураков относительно собственной дочери. Джонни было очень жаль, что у него не было возможности побольше узнать про эту удивительную женщину, которая

сначала произвела на свет, а затем столько времени терпела присутствие в одной квартире с ней этого монстра. И ещё умудрялась в своих смс называть её «зайчиком»!

Джонни также вспоминались Леночкины фотографии школьных времён рядом с её подругой Веркой. Леночка откровенно призналась, что в школе у Верки «постоянно списывала... да и не только у неё». Джонни также вспоминал, как Леночка ещё давно говорила про свою «любимую подругу»: «она добрая, как и ты». А для некоторых добрый человек – это приглашение на нём паразитировать. Не так ли, Леночка?

Но главная загадка, терзавшая Джонни в тот вечер, была такова: «Ой, а что это она сегодня такая милая?» Джонни вспоминал, как Леночка признавалась ему: «Если человек мне не нравится, мне неприятно даже, когда он прикасается ко мне. Бее!» Конечно же, она была шлюхой. Но разборчивой. Например, с таким, как Джонни, она не стала бы спать ни за какие деньги. Да, собственно, в этом и не было необходимости – в своё время ей удавалось разводить его на всё, что у него было, без какого бы то ни было интима. Так спрашивается, зачем тогда она сегодня затеяла эту игру? Обнимала его, даже ползала по нему под невинным предлогом. Ради чего такие усилия, если он ей настолько неприятен? Какую выгоду она ожидает получить в результате своих стараний?

Естественно, прямо спрашивать её об этом глупо. Она, с её превосходным психопатическим талантом лгать, не моргая, глядя тебе прямо в глаза, просто заявит с насмешкой, мол, ты плохо думаешь о людях, во всём видишь корыстные мотивы, выгоду, негатив, короче. И попробуй ей тогда возрази! Поэтому Джонни оставалось только ждать.

Загадка начала проясняться в ближайшие выходные, когда они встретились с Леночкой в ресторане. Она рассказала Джонни, как её уволили с работы ещё в августе. Естественно, по Леночкиной версии её там подставили и растоптали «самые близкие люди». А теперь, конечно же, она никак не может найти подходящее новое место. И потому ей очень нужна материальная помощь. К тому же, совсем недавно выяснилась очень большая неприятность. Оказывается, Леночке по ошибке выплатили на работе зарплату за август. Она, довольная, естественно уже всё потратила. А теперь от неё требуют вернуть эти деньги! Но ей и так скоро кушать будет не на что! А мама у неё, конечно же, безработный инвалид, которому не платят пенсию по инвалидности. И как быть?!

Заметив хмурый выразительный взгляд Джонни, Леночка продолжила: «А поскольку ты последнее время мне не доверяешь, считаешь, я говорю неправду (она говорила это с видом человека, который никогда – никогда не давал ни малейших оснований ему не доверять), я просила их прислать мне официальную бумагу с печатью. Поэтому когда ты мне принесёшь денежку, я покажу тебе этот документ, а то ты же такой неверный Фома, думаешь, я тебя обманываю».

Джонни быстрее прикинул, как это работает. Несомненно, Леночка по-прежнему поддерживает (половой) контакт с Петром Ивановичем – своим начальником, а по совместительству её покровителем с прежней работы. Естественно, тот был не в восторге, когда после увольнения Леночки расплачиваться за её интимные услуги пришлось полностью из семейного бюджета, без помощи государственного. И даже тот факт, что содержимое «семейного» бюджета Петра Ивановича, при его небольшой (по сравнению, скажем с доходами финансистов в коммерческих структурах или торгашей средней руки) зряплате чиновника министерства было по большей части в любом случае так или иначе спи**но из госбюджета, был для него небольшим утешением. Ведь на эти казённые средства ему приходилось не только содержать свою жену и напложенный с нею выводок, но и целую орду шалашовок типа Леночки. Соответственно, Петру Ивановичу удобнее распорядиться, чтобы его нынешняя штатная сосалка из министерства сделала типа документа – якобы требования денег от Леночки. Поскольку, естественно, та только покажет Джонни эту липовую бумагу с печатью, а не отдаст, ни у кого практически нет шансов спалиться.

«Ага, я обязательно принесу тебе денежку. Прямо сейчас. Х*ем по всему лицу, тебе и твоему покровителю, ворюге грёбаному»,- злобно подумал Джонни. А вслух в ответ на вопрос Леночки «что скажешь?» ответил: «Я всё понимаю, но я тебе не Гознак. Поэтому, пожалуйста, активнее ищи работу». В ответ Леночка сделала раздражённо – недовольный вид: «А я, по-твоему, когда почти каждый день хожу на собеседования, что делаю? Х*и пинаю?» - «Нет, конечно же, не пинаешь, а только облизываешь и обсасываешь по сходной цене»,- подумал Джонни, однако озвучить своё предположение вслух не решился.

Вечером следующего дня, когда Леночка вернулась с очень важного, по её словам, собеседования, они снова созвонились. Как Джонни уже предчувствовал, она не устроилась на работу. Может, её не захотели взять, так как от соискателя требовались навыки, выходящие за рамки оказания сексуальных услуг руководящему составу? Нет, оказывается, она сама не захотела там работать. Хотя, возможно, по примерно той же причине. Когда Джонни деликатно попытался поинтересоваться у Леночки, чем её не устроила организация, она ответила: Мне очень важен коллектив. Он для меня должен быть как семья: папа, мама, братья, сёстры...

Джонни такой ответ просто взбесил. И он заявил Леночке, что она может, конечно, ещё сколько угодно искать себе новую работу. Но на материальную помощь от него пускай не рассчитывает. Так как она не производит на него впечатления реально нуждающегося человека, который действительно бедствует. А потому он не собирается держать её на своей шее до тех пор, пока она не найдёт себе папика, мамку (имелось в виду, понятное дело, как в борделе) и прочих. Естественно, Леночка от такого заявления была не

в восторге. Она сказала: мне сейчас действительно нужна твоя помощь. А нотации мне и так сейчас все читают.

Таким образом, в данной ситуации она пыталась манипулировать им, апеллируя к его особенности, по крайней мере, в её жизни. У самого же Джонни было иное видение той же самой ситуации. Он сказал: Ага, другие тебя послали, т.к. им не нужна нахлебница. Так ты обрадовалась, что в моём лице лоха нашла... Так, слово за слово, они сильно посрались. Джонни потом уже не помнил, кто первым бросил, точнее, сбросил трубку. Джонни даже, опасаясь, что Леночка снова уговорит его помогать ей материально, внёс её номер телефона в чёрный список. Однако вскоре после этого, не находя себе места и будучи не в состоянии успокоиться, он убрал её номер оттуда.

Как тогда выяснилось, пока её номер был в чёрном списке, Леночка неоднократно звонила ему. Потом отправила несколько смс. Первые были обвиняющими и агрессивными, в последнем же она писала просто: «Не обижай меня. Не надо». «Да уж, тебя обидишь, пожалуй», - цинично усмехнулся Джонни.

На следующий день Леночка сделала шаги к примирению, и Джонни даже извинился перед ней, сочтя своё поведение неблагодарным. Однако она тут же поставила его в тупик своим прямым вопросом: «скажи, чего ты хочешь от меня?» А у Джонни по жизни с этим были большие сложности. Он всегда боялся, стыдился, стеснялся прямо заявлять людям о своих потребностях. Желаемое казалось ему неприличным, не положенным ему по статусу и так далее. К тому же, он боялся слова «НЕТ» не только тогда, когда его следовало бы произнести самому, но и услышать его от других в ответ на свою просьбу. И не простого «НЕТ», но сопровождаемого неприятными объяснениями или хотя бы унижительными намёками, почему нет.

Вот и на этот рад Джонни чувствовал себя совершенно неспособным прямо сказать Леночке, чего ему больше всего бы хотелось от неё. К тому же, это в любом случае было бы очень глупо: она всё равно абсолютно точно ему ЭТОГО не даст! Так какой смысл тогда подвергать себя дополнительному унижению отказа, к тому же сопровождаемого неприятным объяснением причин?

Тем не менее, ему надо было хоть что-то сказать, так как продолжать тупить молча – вообще самый худший вариант. Словно пытаясь выиграть время, чтобы иметь возможность ещё немного потупить, Джонни заметил: «Можно подумать, если я скажу, чего я хочу от тебя, это что-то изменит!» С брезгливо – презрительным ощущением своего превосходства над ним Леночка сказала: «Можешь, всё-таки скажешь? Потому что если ты и дальше будешь молчать об этом, я точно не смогу пойти тебе навстречу. И угадывать твои заветные желания я тем более не собираюсь». Окончательно осознав, что молчать далее глупо, Джонни постарался выбрать из своих заветных желаний по отношению к Леночке те, которые представлялись ему наименее неприличными, и озвучил их: «Например, мне очень интересно было бы знать, что на самом деле происходит в твоей жизни. Правду. А не так, что ты играешь в какие-то свои игры, а потом ставишь меня перед фактом. Хотелось бы, чтобы мы были в одной команде».

«Хорошо, я услышала тебя», - заявила Леночка своим привычно хладнокровным тоном. Джонни злило это выражение. Ему то и дело приходилось слышать его от спекулянтов, перепродававших плоды его трудов. Эта мерзкая формулировка означала ни да, ни (пока) нет, а скорее «я получил(а) от тебя достаточно информации, чтобы принять решение. Я тебя проинформирую о нём». Джонни также почему-то вспомнилось, как Джек Николсон, игравший роль матёрого солдафона в фильме «Несколько хороших парней», говорит: «тебе не осилить правду!» То есть, ты слишком слаб духом, чтобы её тебе сообщать.

В итоге Леночка и Джонни договорились встретиться в ближайшие выходные. А чтобы Джонни снова не надумал исчезнуть, если вдруг его переклинит, он впадёт в истерику, добавит её номер телефона в чёрный список и всё такое, Леночка решила его немного заинтриговать. Она написала ему в смс: «А для поддержания нашего корпоративного духа я тебе при встрече расскажу, как чуть не попала в секту». Естественно, после такого заманчивого заявления Джонни уже был просто не в силах отказаться от встречи с ней, чего бы (в материальном выражении) ему это ни стоило.

В субботу по предложению Леночки они отправились смотреть фильм, на который она давно собиралась, снятый по бестселлеру модного российского писателя Сергея Пинаева. Джонни, чьи сочинения почти никто читать не хотел, было интересно узнать, что же такого выдающегося создал гламурный «пейсатель», что публика, особенно молодёжь, хаает взахлёб его творения.

Как и следовало предполагать, главный герой фильма Макс (которого сыграл обожаемый многими женщинами актёр Данила Козлинский) – не просто новый русский, но к тому же ещё и наглый патологический нарцисс. Макс очень кичился не только тем, как он «сделал себя сам», но и что в лихие девяностые, когда другие водочку бухали, он «английские учебники по экономике штудировал». Не совсем понятно, правда, почему именно английские. Ведь большая часть учебной литературы по экономике издаётся в Пиндостане, а не Великобритании.

Впрочем, Макс был не первым главным персонажем в отечественной литературе, штудировавшим английские учебники по экономике. Пару столетий назад его гламурный предшественник Евгений Онегин, герой одноимённого романа в стихах А.С. Пушкина

«читал Адама Смита,
И был глубокий эконо́м».

Несмотря на изучение экономики по «английским учебникам», в речах Макса присутствовал и налёт псевдопатриотического пафоса, как видно из следующего диалога:

- «И что же ты тогда здесь делаешь? Как вы говорите: "В этой стране"»?

- «А я здесь живу! И хочу... чтобы жизнь была нормальной». Макс не преминул, правда, в характерной нарциссической манере подчеркнуть своё превосходство над окружающим «быдлом»: «Допускаю, что большей части населения все это на х** не нужно!»

Но что же лично Макс сделал в своей ответственной деятельности топ-менеджера для того, «чтобы в этой стране было всё как-то нормально»? Он в перерывах между наркотой и шлюхами из индустрии моды ловко пинал задротов из своего офиса, чтобы те развивали бурную деятельность по организации постройки в Подмоскovie элитного коттеджного посёлка.

Нет, пожалуй Евгений Онегин был прав в большей степени, когда, следуя Адаму Смиту, считал, что «государство богатеет... когда простой продукт имеет». Именно простой продукт, производимый реальным сектором экономики и предназначенный служить народу, а не только отдельным особо выступающим его членам.

И Макс лукавит, заявляя, что «в этой стране» его держат по большей части патриотические чувства. Где он ещё может так развернуться, как на многострадальной Руси-матушке? Безусловно, в цивилизованном мире тоже своих паразитов хватает. Например, однажды во вполне приличной еврейской семье родился Берни Мейдофф, облапошивший соплеменников на шестьдесят пять миллиардов (!) долларов США. А столь уважаемый Леночкой Роберт Обасаки по-прежнему продолжает успешно продавать соотечественникам лапшу на уши в форме сказок про «богатого папочку».

Однако это вовсе не означает, что, скажем, той же Пиндосии нужны новые негодяи. Она, подобно Москве, не резиновая. Поэтому если уж и пускать иммигрантов, то лучше принять китайских учёных, приплывающих туда на плотках и потом создающих то, чем белые англо-саксонские протестанты впоследствии гордятся как достижениями своей великой державы в сфере науки и высоких технологий. А бизнес нужен такой, как, скажем, у Билла Гейтса (или, на худой конец, у недавно почившего Стива Джобса, хотя он проявил себя больше как торговец, нежели изобретатель) – умный и создающий реально нужные людям вещи.

Надо всё же отдать должное создателям фильма, не поленившимся подумать о том, как противно некоторым зрителям будет на протяжении всего фильма созерцать нарцисса (как бы ни нравился актёр в главной роли многим девицам), ему подобных, а также подчинённых Макса и шлюх, которые вокруг них вились. Поэтому добавили ещё нескольких персонажей и немного разнообразили сюжет.

Например, прикинув, видимо, какие классовые чувства может вызвать у простого зрителя обилие крупного ворья в картине, создатели фильма решили изобразить кучку революционеров. Которые, правда, почему-то выглядели как шуты или вообще полные придурки. И среди них ещё каким-то непонятным образом (учитывая её дальнейшее поведение) затесалась девица – студентка. Которая хотя и не была, наверное, первой красавицей мира, всё же выглядела слишком смазливой, чтобы стать революционеркой по убеждению.

Естественно (а как же в таком фильме без «романтической» истории?!), увидев Макса, она сразу же в него «влюбилась». Это и неудивительно, так как для господина Пинаева, как и для создателей фильма, наверное, нет женщин, которые не торгуют собой (или есть только среди таких, каких на экране лучше не показывать, а то зрители разбегутся), а есть только цена вопроса.

Картина изобилует и другими похабными клише. Не обошлось в ней, например, без тяжелобольных детей, вызывающих сострадание у новой, возвышенно-утончённой подстилки Макса. Однако что реально помогло бы этим детям, так это не клоунские спектакли для них, когда они уже умирают, а человеческая медицина для всех, и не только детей. Ах, нет, конечно же, у нас с этим сложно, бедная страна и всё такое! Вот только на средства, которые (судя по сценам из фильма) Макс и ему подобные отдают наркодилерам, внутренним органам (чтобы не замечали наркодилеров), а также своим зажавшимся, обнаглевшим содержанкам... Наверное, можно пару раз в год делать магнитно-резонансную томографию и покупать дорогостоящие лекарственные препараты всем объективно нуждающимся, не говоря уже про достойную зарплату врачам и младшему медперсоналу.

Хотя у дерьмократов, представляющих собой «политический интерфейс» мира таких, как Макс, конечно же, на это есть очень серьёзный контраргумент. Они очень любят цитировать Маргарет Тэтчер, которая сказала, мол, проблема с социализмом заключается в том, что чужие деньги рано или поздно заканчиваются. Складная цитата, однако, вызывает серьёзный вопрос: почему же это у людей, положивших своё здоровье на то, чтобы у Великобритании было топливо, свои деньги так быстро заканчиваются?! В то время как у зажавшихся финансистов из Лондона, не производящих ни материальных, ни культурных благ, бабла всегда выше крыши?!

Народ Великобритании оценил по достоинству слова и поступки «железной леди», а также то, каких она выбирала себе друзей (например, Пиночет, Горбачёв) после её кончины. Когда стало известно об её уходе из жизни, тысячи людей на площадях крупных британских городов пели, плясали и пили шампанское. На заборах появились граффити, от кратких типа «сука околела» до более развёрнутых «гори в аду, ведьма, а то у нас тут твоими стараниями уголь заканчивается». Болельщики футбольной команды «Ливерпуль» сидели на стадионе с плакатиками «Тебя не волновало, когда ты нам врала, а нас не беспокоит, когда ты умерла».

Казалось бы, нашей власти и бизнесу, так любящим смотреть на цивилизованный мир и брать пример, учиться по английским учебникам и всё такое, самое время извлечь из этой ситуации уроки. Например, о том, как систематический обман и несправедливость порождают в сердцах людей такую ненависть, что даже уход из жизни человека превращается для них в праздник. Нет. Похоже, наворовыши... пардон, нувориши, а также представляющие их интересы во власти политические марионетки, подобно психопатам, не способны делать разумные выводы даже из собственного опыта.

Ну что ж. Видимо, тогда им суждено в итоге прийти туда, где в финале оказался герой фильма – на свалку. Свалку истории. Цинизм создателей картины особенно отчётливо проявляется в заключительной сцене. Новая пассия Макса – студентка Юля звонит ему, чтобы он вызволил её из полицейского участка, куда она была доставлена за участие в беспорядках. Здесь также хорошо видны убогие представления авторов фильма о революционерах. Сначала акции протестующих представлены как способ развлечься от нечего делать, как выражение стремления «революционеров» наполнить свою никчёмную жизнь хоть каким-то смыслом. Затем создатели фильма намекают на их продажность, когда Юля звонит Максиму, чуть ли не своему идеологическому противнику, чтобы тот её выкупил. Только вот незадача: Юля эта, такая, какой её показали, никоим образом не революционерка! Даже не попутчица, как принято называть случайных людей в рядах самих идейных борцов. Она просто замороченная и в данной ситуации перепуганная шлюшка, звонящая своему покровителю, чтобы тот откупил её от других проституток – проституток (в широком смысле слова) в погонах.

Что же касается последних, показателей юмор полицейских по поводу слова «мусоровоз». Увы, в этой стране такие законы, что человека, который по долгу службы их защищает, принято (пусть неформально и у него за спиной) называть мусором. И это на самом деле весьма печально. А многие люди, оказываясь не в состоянии достойно жить согласно установленным в стране порядкам, вынуждены руководствоваться в своём поведении бандитскими «понятиями».

Но вы ошибаетесь, господа авторы. Настоящие революционеры борются не от скуки, а во имя своих убеждений. И да, есть люди, которые не продаются. А если вам такие не встречались – это проблема вашего выбора круга общения.

Хотя, безусловно, революционеры, показанные в фильме, даже будь они безупречно смелыми и решительными, выглядят жалкими и неэффективными. Им нечего противопоставить хорошо вооружённому стаду каскоголовых, готовых в случае необходимости проломить им головы дубинками.

Ибо настоящая борьба ведётся не на площадях, а в умах людей. Как сказал в своё время юный Владимир Ульянов (Ленин), узнав о казни старшего брата: «Не таким путем надо идти». И пока существующая власть и стоящая за ней господствующая идеология будут превращать молодёжь в «поколение ЯЯЯ» - моральных дегенератов и нарциссических потреб**е*ей, последняя в качестве «духовной пиццы» будет хавать такой трэш, как романы Сергея Пинаева и снятые по ним фильмы.

Примерно такие мысли роились в голове у Джонни, когда он покинул кинозал после просмотра этой фальшивой, как ему представлялось, картины. Тема патологического нарциссизма не раскрыта, - сокрушался он.

Но вскоре ему довелось стать свидетелем того, как один и тот же фильм может вызывать у разных людей совершенно непохожие чувства. И за примерами не надо было далеко ходить. Оказалось, что фильм сильно тронул (если к ней вообще применимо такое выражение) Леночку. Бессердечную психопатку, которую не взволновала бы даже гибель у неё на глазах близкого человека.

Раньше, конечно, Леночка рассказывала Джонни, как она ревела во время фильмов, которые цепляют за душу. Однако сколько они ни ходили в кино вместе, он никогда за ней ничего подобного не замечал, о чём открыто сообщил ей, когда впервые начал по-настоящему понимать, с каким монстром имеет дело в её лице. Она тогда ответила ему, что чуть не заплакала, например, когда ей стало очень жалко обезьянок, которых убивали в «Планете обезьян». Естественно, это заявление было на самом деле не более чем очередным образцом её привычной бесстыдной лжи. Она, как Джонни хорошо прочувствовал в истории с её любовником тем летом в Израиле, даже и плакать-то по-человечески не умела, и только скулила, словно раненая сука.

Однако на этот раз, бросив взгляд в её сторону, когда она выходила вместе с ним из кинозала, Джонни сразу же почувствовал, как сильно задел её только что просмотренный фильм. Правда, выразить свои чувства по этому поводу она решила в специфической, характерной для неё психопатической манере. А именно, устроив садистскую психическую атаку против него.

Леночка начала её, сказав ему несколько слов очень тихо. Специально, чтобы он не расслышал. Первым желанием Джонни, естественно, было переспросить. Но тут же он сообразил, какая на это будет реакция: «Уши надо лучше мыть! Я повторять не собираюсь!» Вместо этого Джонни попытался отреагировать на то, что, как ему показалось, он расслышал правильно. В глубине души понимая, что в этой игре ему всё равно не выиграть. И действительно, его ответ пришёлся совершенно невпопад – по крайней мере, так представила ситуацию его очаровательная собеседница. Она сказала мрачным тоном: «Вот видишь, ты меня даже не слушаешь! И какой смысл тогда с тобой что-то обсуждать?!»

Джонни извинился и просил повторить громче, хотя в действительности не видел своей реальной вины, а только Леночкину манипуляцию. Она была в те мгновения такой злой, что даже не стала говорить ему про важность мытья ушей, а сразу повторила (якобы прежде сказанное): «Прямо как в жизни». После

чего, не ожидая никакой реакции со стороны Джонни, она словно принялась рассказывать о последних событиях своей жизни, как бы соотнося их с жизнью героя картины: «Знаешь, всего пару месяцев назад, я тоже была такой девушкой, у которой было всё хорошо. Но на работе меня подставили, предали самые близкие люди».

Последовавший за этим неожиданный поворот Леночкиной речи просто шокировал Джонни: «А теперь ещё слабые люди пытаются мне мстить... Но если ты будешь продолжать так себя вести, то ты и дальше будешь болеть своими психосоматическими болезнями...» Джонни, совершенно опешивший от только что услышанного, вначале хотел попросить уточнить: «Что за слабые люди? Ты вообще о ком или о чём? Почему ты мне не можешь прямо объяснить? А вместо этого какие-то басни рассказываешь! Зачем? Ты же не Салтыкова – Щедрина, чтобы всё в такой иносказательной форме излагать! По крайней мере, не Салтыкова...» Однако тут же сообразил, что если бы Леночка сочла нужным сказать это ему прямым текстом, она бы это сделала. А так, если он будет стараться выпытывать, она ответит что-нибудь вроде: «Ну ты же у нас умный мальчик! Подумай хорошенько, и тебе всё станет ясно...» И Джонни отказался от этой затеи. Леночка же тем временем продолжала: «А ещё, все, кто давно меня знает, говорят мне, что я ведьма. Я действительно потомственная ведьма». Потом неожиданно добавила: «И я не верю в эффект бумеранга».

При других обстоятельствах Джонни, наверное, посмеялся бы от души над её словами. Например, если бы прочитал где-то про неё такое. Он, правда, не представлял себе, как такое могло случиться, учитывая, как хорошо она позаботилась о том, чтобы у него не было возможности получить о ней информацию из независимых источников. Наверное, он бы тогда даже немного пожалел её, раз она такая дура, которая верит в эту чушь.

Несомненно, про «психосоматические болезни» она вычитала в книжках так уважаемого ею знаменитого поп-психолога Михаила Спивака (см. Красавица Леночка: Психолохи. Индустрия обмана). Для которого психосоматические мифы – удобный способ стричь бабло через свои книжонки/публичные выступления/тренинги с недалёких женщин, верящих, что все или почти все физические болезни возникают у них от обид и неправильных мыслей.

Впрочем, в этом г-н Спивак не был оригинален. Эта зараза, как и многое другое, пришла к нам с Запада. Джонни вспоминал, как когда его мама ещё была жива и более-менее в своём уме, она читала забугорную шарлатанку по имени Луиза Х*й. Заглянув в составленную этой Луизой таблицу причин различных болезней, Джонни узнал много нового для себя.

Так, серповидно-клеточная анемия (СКА), оказывается, не является следствием точечной мутации, приводящей к замене в бета-глобиновой цепи гемоглобина глутаминовой кислоты валином, в результате чего изменяется структура гемоглобина, эритроциты деформируются и застревают в капиллярах. Нет, это «вера в собственную ущербность лишает радости жизни».

И столбняк, по мнению Л. Х*й, вызывается не грамположительной анаэробной бактерией *clostridium tetani*, а «выражает потребность в избавлении от гнева и разлагающих мыслей».

Однако, несмотря на всю абсурдность выдвигаемых ею объяснений, шарлатанку не стоит недооценивать не только в силу её немеряной популярности (о чём свидетельствуют десятки миллионов проданных копий её опусов). Некоторые из её объяснений оказываются достаточно удачно подобранными, чтобы казаться правдоподобными. Например, если вернуться к уже упомянутому примеру, в Пиндосии СКА встречается в первую очередь у негров (афроамериканцев). Это можно связать с тем, что ген СКА защищает от малярии. Конечно, гомозиготы тяжело болеют и долго не живут, зато гетерозиготы по этому признаку получают значительное преимущество в регионах, таких, как Африка, где малярия уносит миллионы жизней. Как следствие этого, СКА встречается у афроамериканцев значительно чаще, чем у белых англосаксонских протестантов.

В то же время столетия рабства, а затем жестокой дискриминации поселили в сознании многих афроамериканцев «веру в собственную ущербность». Таким образом, среди них значительно выше шанс встретить людей, уверенных в собственной ущербности *и* страдающих СКА. А какие из этого можно сделать выводы? Студентам, изучающим социальные науки, преподаватели то и дело напоминают: корреляция ещё не означает причинности! Однако на практике даже профессионалам бывает сложно устоять перед соблазном таких умозаключений. Поэтому можно не удивляться, почему бедным неграм бывает так легко поверить, что серповидно-клеточная анемия развилась у них по причине веры в свою ущербность.

К сожалению, проповеди лживой (она сочинила, например, как в 1977-78 годах по своему методу якобы исцелила себя от неоперабельного рака шейки матки, вызванного, по её версии, болезненными воспоминаниями о трудном детстве) шарлатанки имели и другую очень негативную сторону. Логично предположить, что читатели (точнее, как правило, читательницы) её сочинений – люди очень доверчивые, недостаточно образованные, неспособные критически оценивать поступающую информацию и т.д. Перечисленные факторы делают этих людей психологически уязвимыми, предрасполагая их к виктимизации мошенниками и манипуляторами по жизни. Когда такой обман выясняется, естественно, у жертвы возникает гнев, ненависть, жажда мести по отношению к обидчику. Теперь же Луиза Х*й учит: не смей злиться – заболеешь. Это, по сути, открывает негодям путь к беспрепятственной систематической эксплуатации своих жертв, неизбежно становящихся при таком раскладе хроническими «терпилами».

Впрочем, Джонни в те минуты некогда было особо размышлять о том, какой вред нанесла Луиза Х*й своим соотечественницам. Его собственная ситуация была для него на тот момент куда актуальней. Получалось, стоящая перед ним сука говорила ему прямо: «Не смей пытаться мне отомстить. Ты слишком слаб. Только будешь болеть от этого. А я ведь ещё и ведьма к тому же!..»

Джонни ощутил сильный прилив злости. У него возникло нестерпимое желание немедленно, прямо на месте изуверить эту тварь. Так искорёжить её смазливое ебало, чтобы ни один сексуально изголодавшийся придурок не заплатил ей за интимные услуги больше, чем два рубля пятьдесят копеек за одну сессию е*ли. Чтобы ей стало казаться, пусть лучше бы Джонни сто раз её трахнул, чем сотворил с ней такое.

Стоило, однако, Джонни подумать об этом, как у него опять сильнее закружилась голова, и ему стало не по себе. Чтобы не упасть и немного прийти в себя, он стал пытаться успокаивать себя мыслью, что калечить гадину в публичном месте, наверное, в любом случае была не очень хорошая идея, которая даже в случае успешной реализации имела бы для него очень неприятные организационные последствия, ставящие крест на реализации его важных планов. Нет, мы пойдём другим путём,- подумал Джонни.

Он сделает сучке паблисити. Но не ради мести как таковой – это было бы для неё слишком много чести. Ведь, как говорил о ней её главный «любимый» ё***ь, она всего лишь мелкая сошка. Нет, Джонни использует её как иллюстративный клинический случай, на примере которого расскажет людям правду о психопатах. О том, как они очаровывают людей, маня их своей сладкой, пленительной ложью. А затем паразитируют на них, используют и выкидывают. Чтобы те, кому с этой дрянью придётся столкнуться, подумали про неё: «Я знаю, кто ты. Я читал. Ты психопатка». И держались от неё подальше. Чтобы тогда ей, суке, пришлось выполнять обычную офисную рутину, подобно тому, как подчинённые начальников, у которых она сосала х*й, были вынуждены тянуть на себе всю чёрную работу за себя и за вон ту подстилку.

Леночка же, как раз именно в тот момент, решила вспомнить про своего главного хахалю. И принялась объяснять, как тогда, летом, она хотела поехать отдыхать с человеком, к которому у неё «неразделённая любовь». А Джонни так и не понял, зачем ей вдруг понадобилось поднимать на поверхность свою старую ложь, когда она назвала это «участием в семинаре по работе».

На этом в субботу и расстались. Когда же они снова встретились на следующий день в ресторане, Леночка сдержала своё обещание рассказать ему о том, как она чуть не попала в секту. А Джонни в очередной раз пришлось задуматься, как легко она выполняет свои обязательства, и как тяжело это даётся ему. Он прекрасно понимал, с чем это связано. Она если и даёт обещания, то фигню типа о чём-нибудь рассказать. А потом ещё кичится тем, как она сдержала своё слово. Мол, в отличие от тебя. Он же обычно берёт на себя такое, что либо ему потом приходится лезть из кожи вон и серьёзно приносить свои интересы в жертву, либо отказываться, опуская в глазах других людей свой авторитет, который и без того ниже плинтуса.

Но зачем тогда он так делает? Кто же его заставляет? Наверное, всё-таки решающую роль здесь играет стремление быть нужным людям. В сочетании с болезненным осознанием своей непривлекательности для них его самого по себе. Которое подталкивает постоянно искать возможность «дополнить» себя какой-то практической пользой, которая мотивировала бы людей пойти на контакт. И тогда люди действительно общаются с ним, но только чтобы забрать бонусы, использовать его для своих утилитарных нужд, а затем снова оставить одного.

Те, кто читал психолухов, а также просто умники по жизни, которые так бесили Джонни, считали такой подход следствием низкой самооценки. Однако это было совершенно неверно. Сам он был о себе очень высокого мнения на фоне восприятия его другими. Просто Джонни был слишком необычной, неординарной личностью, чтобы его могли понять...

Джонни заставил себя прервать этот поток философских рассуждений. В очередной раз ему так не хватало этого умения, способности неотрывно присутствовать «здесь и сейчас», когда требовалась концентрация внимания. Ведь он почти неделю так ждал этого её рассказа, а теперь, получается, даже не может на нём сосредоточиться!

А Леночка тем временем рассказывала действительно интересные вещи, по крайней мере, для него. В августе того года она, по её словам, захотела принять участие в психологическом тренинге. Как она сообщила Джонни, это удовольствие стоило тридцать пять тысяч. Однако её «личный знакомый» организовал ей это бесплатно.

Слушая Леночку, Джонни был просто поражён тем, сколько лжи она смогла уместить всего в несколько предложений. И даже эвфемизм «личный знакомый» вместо слов «любовник» или «спонсор», которые были бы в данной ситуации более уместными, здесь не в счёт.

Во-первых, тридцать пять тысяч за единственный уикенд, даже при хорошо известной немеряной алчности организаторов всяческих тренингов, это как-то до хрена. Реальная сумма, вероятно, была в несколько раз меньше.

Во-вторых, ему, конечно, хорошо было понятно стремление Леночки похвастаться связями (правда, по большей части половыми или орально-генитальными) с влиятельными людьми. Однако было совершенно очевидно, что единственный способ для Леночкиного покровителя организовать ей бесплатное участие в тренинге – самому внести плату за неё в обмен на её известные рода услуги ему.

Что же касается собственно тренинга, то он, по словам Леночки, совершенно не оправдал её ожиданий. Она шла туда, говоря словами из заголовка Дейла Карнеги, чтобы усовершенствовать свои умения «завоевывать друзей и влиять на людей». На тренинге же, как рассказала Леночка, были сплошные тупые и бессмысленные упражнения типа безотрывно смотреть друг другу в глаза пять минут или обоснованно рассказать незнакомому (естественно, там никто никого не знал) человеку причину своей ненависти к нему. С которыми, впрочем, она вполне успешно справилась, в отличие, скажем, от молодого человека, которому стало дурно после примерно тридцати секунд пристального смотрения в глаза Леночке. Ах, этот пресловутый взгляд психопатов,- ухмыльнулся Джонни про себя.

У него, конечно же, не было реальной возможности точно узнать, где в рассказе Леночки была ложь, а где правда. И выяснить, привело ли Леночку на тренинг в первую очередь стремление усовершенствовать свои навыки манипулирования людьми, или также хоть в малой степени осознание собственных проблем, которые проявились, в частности, в неладах с главным, «любимым» любовником, увольнении с работы и в общении с Джонни.

Но один важный вывод из этого разговора Джонни для себя всё же сделал. Каковы бы ни были итоги тренинга персонально для Леночки, ему было очевидно, что в целом такие тренинги представляют собой чудовищное зло. Это стало особенно ясным для него, когда он поинтересовался у Леночки, почему она говорила про «секту». Леночка ответила, что под занавес этого тренинга ей ненавязчиво предложили принять участие в более длительном, «интенсивном» и соответственно более дорогом, аж за шестьдесят тысяч (очевидно, сумма была завышена Леночкой в силу свойственной ей патологической лживости, однако пропорция стоимости первого и второго тренинга была, по всей видимости, ею примерно сохранена), тренинге. Её стали уговаривать, мол, они увидели в ней большой потенциал развития, ей непременно поможет и всё такое. Когда она стала отказываться, уже ссылаясь на отсутствие денег, представители организаторов принялись предлагать ей кредит. Более того, они также звонили ей уже после окончания тренинга. И даже когда она добавила их телефон в чёрный список, продолжали доставать её уже с других номеров.

Конечно же, Джонни не мог не подумать о том, как если даже такой уверенной в себе и хладнокровной психопатке Леночке было нелегко отделаться от этих сектантов, то можно догадаться, каково приходится, например, бедным затюканным невротикам, если их угораздит попасть в такое место. И у него не было никаких оснований считать, что данная конкретная «секта» была каким-то особенным злом – скорее всего, она ничем особо не выделялась среди множества подобных организаций. Наверняка есть лучше, но есть и ещё хуже. И ему захотелось со временем написать и опубликовать материал о том, какой вред приносит людям расплодившиеся ныне психосекты, основанные на тренингах, дабы помочь широкому кругу интересующихся уберечь себя это этого зла.

После ресторана Джонни с Леночкой планировали пойти в кино. Как и в предыдущий день, Леночка заранее выбрала фильм. В воскресенье это была «Порочная страсть» с Ричардом Гиром в главной роли. Леночке нравился этот актёр. Как она сказала: «Несмотря на свои 64 года... Настоящий мужчина красив в любом возрасте». Она говорила это с таким выражением, словно чтобы показать Джонни: «Ты не такой. Ты никогда таким не был и никогда таким не будешь». Самому же Джонни был неприятен этот тип: весь из себя такой... какие нравятся женщинам... Столь же пустым, недалёким и продажным женщинам,- так Джонни объяснял для себя, почему нравится не он, а кто-то ещё, практически его диаметрально противоположность.

Раньше Джонни был убеждён: чтобы стать хорошим актёром, человек должен иметь глубокое душевное содержание. Теперь же он понял: скорее важно быть обаятельным и выбирать роли, конгруэнтные своей внутренней сути. Вот и в фильме «Порочная страсть» Ричард Гир хорошо играет своего героя. Хозяина жизни. Собственника. Покупателя проституток, даже если приобретаемые женщины формально не носят этот статус. Ему это несложно, так как «в этом парне нет ничего такого, чего нет в нём самом» (как заявил сам актёр в интервью британской газете «Гардиан»).

Наблюдая Роберта Миллера (героя, которого играл Ричард Гир), Джонни не мог отделаться от мысли о том, как он похож центральными чертами личности, своей социально-деструктивной патологией на Макса, про которого они смотрели не далее как вчера. Уикенд патологического нарциссизма,- мрачно усмехнулся Джонни про себя.

У Джонни также сложилось впечатление, что самым выбором этих двух фильмов для их совместного просмотра Леночка хотела сообщить ему нечто важное. Например: «Посмотри на этих людей! О да, конечно же, для тебя они неправильные, плохо поступают, живут не так, как надо. Только им ни тепло, ни холодно от твоего мнения о них. И посмотри, чего эти люди добились в своей жизни! А чем можешь похвастаться ты? Их окружают интересные, уважаемые люди. С ними спят красивые женщины. А ты один. Тебя никто не любит. Ты никому не нужен. Твои проповеди нормальные люди воспринимают как бред, предназначенный оправдать твою несостоятельность по жизни».

Накрутив себя такими мыслями, которые были ему, естественно, очень неприятны, Джонни наметил себе план дальнейших решительных действий по изменению мира, которым правит зло. В одиночку. Словно персонаж его некогда любимой компьютерной игры. Ему почему-то вспоминалось при этой мысли о том, как его мама, видя, что у него нет ни друзей, ни тем более девушки, печально качала головой и говорила

ему: «Так нельзя. Один в поле не воин». Теперь же его мамы уже нет в живых, а потому читать ему морали было решительно некому. И пришло время вести последний бой со злом. Одному против всех.

В последние две недели, однако, к традиционным поводам для беспокойства, которыми и без того жизнь Джонни была переполнена выше крыши (постоянный глобальный страх смерти, тяжёлой болезни, которая быстро убьёт и т.д.) прибавился ещё один. Когда на горизонте снова появилась Леночка, Джонни стал опасаться, что она снова его разжалобит или как-то ещё добьётся своего... и тогда он опять отдаст ей всё, что у него есть. Джонни неожиданно стал всё сильнее чувствовать странную тревогу, неуверенность в своей способности устоять перед её обаянием и манипуляциями. Нет, ещё раз такого унижения он просто не переживёт! Это, по сути, перечеркнуло бы не только все его усилия последних месяцев в изучении её и ей подобных, но даже сам смысл этим заниматься, раз он не может применить свои знания даже в собственной жизни. Такая ситуация означала бы его моральную гибель, а прекращение его физического существования стало бы тогда вопросом совсем недолгого времени.

Накрутив себя такими мыслями, Джонни предпринял решительные меры, чтобы радикальным образом устранить даже сами основания для подобных опасений. Как раз в это время (по-видимому, в связи с тем, что уже мало кто покупал персональные компьютеры – здоровые ящики, предпочитая ноутбуки, а затем планшеты и смартфоны) один крупный московский дистрибьютор техники избавлялся от хлама. Только вместо того, чтобы вывезти на свалку, они решили его продать. И Джонни... купил себе некоторую часть. У него на этот раз даже не было оснований говорить, что его обманули, как он это любил делать обычно. Его откровенно предупредили: обязательств относительно работает – не работает совершенно никаких! И гарантий соответственно тем более никаких. Т.е., по сути, лотерея. И, тем не менее, Джонни не удержался и много чего купил, поведясь на низкие цены, отдав за это все свои деньги, практически до копейки – у него остались лишь считанные сотни рублей.

Масштабы катастрофы в достаточной мере Джонни оценил лишь тогда, когда грузовик свалил это всё перед его домом, и он остался наедине с кучей коробок с надписями «БРАК» и подобными им по смыслу. От одной мысли о том, как он всё это будет таскать к себе домой, Джонни стало плохо, и у него начался приступ паники – ах, почему же он раньше не подумал о таких простых организационных моментах?! Но деваться было некуда, а потому через некоторое время Джонни кое-как взял себя в руки и начал потихоньку носить по одному предмету – благо спешить ему было некуда, и заниматься он этим мог хоть до ночи. К тому же очень кстати пришлась помощь его друга детства – соседа Жени, тем более, тот был пока трезвый («ещё не вечер»). Женья мог как угодно относиться лично к Джонни, но компьютерные «мальчики по вызову» стоят дорого, даже когда они толком ничего не делают (как было в случае Леночки). А Джонни бесплатно переставлял Жене Windows на ноутбук, когда у того заводился информер («отправьте смс, чтобы разблокировать компьютер»), а потом ещё ставил офис, антивирус и прочие нужные программы. Женья был за это Джонни очень благодарен и рад при случае помочь «по-соседски».

А когда через пару дней позвонила Леночка и предложила встретиться, Джонни сказал, что всё отменяется, так как у него нет денег. Рассказал ей про свой, если можно так выразиться, «бизнес – проект» с покупкой хлама. К огромному изумлению Джонни, она сказала: я бы тебе помогла материально, но я сейчас сама на мели, ты же понимаешь... Он совершенно не понял, к чему ей было говорить такую явную, абсурдную ложь, но одно было ясно и абсолютно предсказуемо в ней: теперь, без денег, он ей совершенно не был нужен. Контакты с нею прекращались навсегда. Ему же надо было теперь сосредоточиться на разборе сваленных почти до потолка в бывшей маминой комнате железок, а также своей одинокой борьбе с всемирным злом. И он принялся действовать...